

Алексей Апухтин

Посвящается Н. Ф. Щербине

Поэт, ты видел их развалины святые,
Селенья бедные и храмы вековые,—
Ты видел Грецию, и на твои глаза
Являлась горькая художника слеза.
Скажи, когда, склонясь под тенью сикоморы,
Ты тихо вдаль вперял задумчивые взоры
И море синее плескалось пред тобой,—
Послушная мечта тебе шептала ль страстно
О временах иных, стране совсем иной,
Стране, где было всё так юно и прекрасно?
Где мысль еще жила о веке золотом,
Без рабства и без слез...
Где, в блеске молодом,
Обожествленная преданьями народа,
Цвела и нежилась могучая природа...
Где, внемля набожно оракула словам,
Доверчивый народ бежал к своим богам
С веселой шуткою и речью откровенной,
Где боги не были угрозой для вселенной,
Но идеалами великими полны...
Где за преданием не пряталось чувство,
Где были красоте лампы возжены,
Где Эрос сам был бог, а цель была искусство;
Где выше всех венков стоял венок певца,
Где пред напевами хиосского слепца
Склонялись мудрецы, и судьбы, и гетеры;
Где в мысли знали жизнь, в любви не знали меры,
Где всё любило, всё, со страстью, с полнотою,
Где наслаждения бессмертный не боялся,
Где молодой Нарцисс своею красотой
В томительной тоске до смерти любовался,
Где царь пред статуей любовью пламенел,
Где даже лебедя пленить умела Леда
И, верно, с трепетом зеленый мирт глядел
На грудь Аспазии, на кудри Ганимеда...